

Война и мир: сквозь призму современности

Вычеслав ДАШИЧЕВ,
доктор исторических
наук (Россия)

Si vis pacem, para bellum – если хочешь мира, готовься к войне. Это правило существовало испокон веков, намного раньше, чем древние римляне сформулировали его. Не потеряло оно своего значения и в наше время, более того, приобрело самый зловецкий смысл. В XX веке человечество испытало ужасы трех мировых войн – двух «горячих» и одной «холодной».

С каждой новой войной возрастал их смертоносный, разрушительный потенциал. Удивительно, что каждый раз общественные круги стран Европы видели, как идет подготовка к войне, как на нее тратятся громадные средства, как она становится все реальнее и ближе. Но никто не мог ничего сделать, чтобы предотвратить беду. Как будто войны на нашей грешной земле фатально неизбежны. А ведь в ракетно-ядерный век они несут апокалипсис для рода человеческого. 200 лет назад Иммануил Кант в своем трактате «К вечному миру» сформулировал «запретительные законы», которых должны придерживаться политики, чтобы сохранить мир. Но они так и остались невостребованными теми, от которых зависели судьбы человечества.

Чтобы выяснить, способно ли современное международное сообщество все-таки положить конец войнам, надо установить, что же определяло их развязывание, как происходило «вползание» человечества в них и как надо противодействовать этим губительным процессам. Простой ответ гласит: в основе возникновения мировых войн лежала политика господства. Среди ее главных составляющих можно выделить семь факторов:

1) действия экспансивной державы, открыто поставившей своей целью завоева-

ние регионального, а затем и глобального господства, овладение мировыми природными ресурсами и рынками сбыта. Гитлер на одном из совещаний в ставке в 1940 году говорил: «Мы боремся за нефтяные источники, каучук, полезные ископаемые и т.д.» [1]. Незадолго до нападения на Советский Союз он подписал директиву № 32 «Подготовка к периоду после осуществления операции «Барбаросса», где были изложены последующие глобальные планы – сокрушение Соединенных Штатов и Англии и окончательное завоевание мирового господства [2];

2) стремление экспансивной державы любым путем добиться военного превосходства посредством массивированной гонки вооружений;

3) разрушение этой державой сложившегося баланса сил на международной арене путем захвата малых и средних стран и расширения своего геостратегического пространства для борьбы за мировое господство. В случае нацистской Германии это были «аншлюс» Австрии, захват Судет, затем Чехословакии. Ее нападение на Польшу имело решающее значение в изменении соотношения сил. Этого не могли допустить Англия и Франция. Они объявили войну Германии;

4) объединение в коалицию стран, национальным интересам и самому существованию которых угрожала экспансивная держава. В действие вступала существующая в системе международных отношений закономерность «защитной реакции», или «обратной отрицательной связи» к действиям агрессора. В результате против державы, проводившей политику господства, насилия, диктата и навязывания народам чуждых «ценностей», возникал мощный противовес сил. В Первой мировой войне это была Антанта, во Второй – антигитлеровская коалиция, в холодной войне, принявшей глобальный характер, против мессианского советского господства объединились все

западные державы. Даже социалистический Китай выступил против гегемонии Советского Союза, и между ними на этой почве дело дошло до военного конфликта.

5) развязыванию войн способствовал характер государственной власти экспансивной державы, замыкавшейся на одной личности, и подчиненный ей узкий слой правящей элиты. Именно тоталитарная власть, способная навязать обществу любые решения, определяла не только развитие собственной страны, но и выбор в пользу войны и мира;

6) стремление правящих кругов экспансивной державы противодействовать угрозе финансово-экономического и системного кризиса путем развязывания войны. На одном из совещаний с генералами в 1939 году Гитлер заявил: «Или мы начнем войну, или Германию охватит глубокий экономический кризис» [1];

7) масштабная пропагандистско-психологическая обработка населения в духе экспансии и культа силы, создание «образов врага» в лице стран и народов, против которых готовилась агрессия.

Мировая война начиналась всякий раз в Европе и затем распространялась на другие регионы мира. Особо следует подчеркнуть, что экспансивная держава, развязывавшая войну с целью установления своего господства, каждый раз совершала роковой просчет в оценке собственных сил, материальных, духовных и моральных возможностей для выполнения поставленных задач. Она грубо нарушала сформулированный К. Клаузевицем закон, согласно которому перед политикой должны ставиться только цели, строго соответствующие имеющимся материальным ресурсам и международным условиям для их осуществления.

Так, Гитлер не прислушался к предупреждениям начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Людига Бека, осуждавшего агрессивные планы «фюрера» и стремившегося избавить Германию от ужасов новой войны. Об этом он писал в 1938 году во многих докладных записках, направленных верховному командованию. Свою позицию он обосновывал, в частности, очень важным принципом, изложенным видным немецким философом Г. Трейчке в его книге

«Политика». В связи с авантюристическими планами Гитлера Л. Бек подчеркивал: «Государство вправе ставить перед собой лишь нравственные цели... Безнравственная в своей основе политика голой и грубой жажды захвата стран, как ее осуществлял Наполеон, является в высшей степени аполитичной... Грехом против смысла истории было то, что богатое многообразие соседствующих народов должно было превратиться в пустынное однообразие мировой империи... Мировая завоевательная политика нашей старой кайзеровской империи также предстает перед нами сегодня как чудовищная ошибка. Германия поставила перед собой задачу овладеть странами, которые не хотели подчиняться нашему национальному руководству и не могли быть его надежными союзниками... Таким образом, все государства подпадают под законы нравственного поведения. Нарушение этих законов не может оставаться безнаказанным» [3, с. 248]. Он продемонстрировал выдающийся пример беззаветного служения истине во имя проведения благотворной государственной политики, отвечающей национальным интересам собственного и других народов. Со-

ОБ АВТОРЕ

ДАШИЧЕВ Вячеслав Иванович.

Родился в 1925 году в Москве. В 1943–1945 годах участвовал в Великой Отечественной войне. В 1950 году окончил МГУ имени М.В. Ломоносова, в 1953 году – аспирантуру университета.

В 1953–1959 годах работал научным редактором в журнале «Военная мысль», а затем до 1968 года возглавлял отдел в «Военно-историческом журнале».

В 1968–1969 годах – старший научный сотрудник военно-научного управления Военной академии Генерального штаба. С 1969 года – ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. С 1972 по 1990 год возглавлял отдел международных отношений в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. По совместительству в 1986–1989 годах был председателем Научно-консультативного совета при управлении социалистических стран МИД СССР. В 1984–1985 годах преподавал в Дипломатической академии. В 1991 году – профессор Свободного университета Берлина. С 1992 по 1995 год читал лекции в университетах Мюнхена и Мангейма.

С 1995 года до настоящего времени – главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Доктор исторических наук (1973).

Автор около 300 публикаций на русском, немецком, английском, французском, японском, польском, венгерском, болгарском, сербском и финском языках, а также ряда книг и многотомных изданий. Сфера научных интересов: история Великой Отечественной войны, международные экономические и политические отношения.

весть для него была высшим приоритетом. А Гитлер назвал его с презрением «нытиком» (Heulboje), не верящим в то, что успеха можно добиться только насилем и войной. Кончилось тем, что в знак протеста и своего бессилия противостоять агрессивным замыслам «фюрера» Бек ушел в отставку. Но правда-то оказалась на его стороне. О его политических принципах можно сегодня с полным основанием напомнить правящим кругам США, стремящимся превратить весь мир в «однообразие» американской империи.

Роковой просчет в своей внешней политике совершило и сталинское руководство, выдвинув после Второй мировой войны задачу насильственного расширения коммунистического господства в мире. Ее выполнение далеко не соответствовало наличным ресурсам Советского Союза. Сталин, единолично решавший судьбу страны, возомнил, что после столь выдающейся победы над фашизмом он сможет без труда установить советское господство над Восточной и Центральной Европой. Поставив страны этого региона под советский контроль, он грубо нарушил равновесие сил в Европе, вызвал «защитную реакцию» Запада и спровоцировал холодную войну. Она стала непосильным бременем и бедствием для Советского Союза, для его экономики и народа, одной из важных причин распада советской державы. Мало того, что страна была обречена на борьбу с намного превосходившей ее по ресурсам объединенной западной коалицией, это еще позволило США как гаранту, защитнику и ведущей силе Запада установить американское господство над Западной Европой, расширенное после развала Советского Союза и на ее восточную часть.

Во времена холодной войны и двухполярного мира между США и Советским Союзом – двумя ядерными сверхдержавами, боровшимися за господство, – сложилось «равновесие ядерного страха», удерживавшего их от рискованных шагов, которые могли бы привести к ядерному апокалипсису. Они вынуждены были принять меры для предотвращения войны, заключили ряд договоров о взаимном сдерживании и ограничении ядерных вооружений. Но это не означало прекращения борьбы между ними. США переместили ее в плоскость экономи-

ческого и информационного противостояния, тайных подрывных операций, создания в Советском Союзе проамериканского лобби – «симпатизантов» США, подкупа и вербовки представителей партийного и государственного аппарата и пр. Такой образ действий предусматривала разработанная английским военным теоретиком Лиддел Гартом «стратегия не прямых действий», т.е. сокрушение противника без использования вооруженных сил и занятия его территории.

Бывший начальник Генерального штаба российских Вооруженных сил генерал Виктор Самсонов точно определил опасный характер этой стратегии для России. В принципиально важной статье он писал: «В современных войнах все более рельефно проявляется такая черта, как право безраздельно господствовать над ресурсами страны, региона, континента, планеты... В связи с этим нельзя не отметить появление нового феномена содержания войны: стирания граней между военными и невоенными средствами борьбы. В сущности, речь идет о вступлении военного противоборства в новую фазу, когда современные средства, формы и методы такого противоборства позволяют достичь стратегических целей войны без традиционных в недавнем прошлом результатов (захват территорий и т.д.)». По определению Самсонова, «война – это способ достижения политических целей путем разрешения противоречий между государствами (группами или коалициями государств) с применением политических, экономических, финансовых, дипломатических, информационных, технологических

Испытания американской ядерной бомбы на атолле Бикини в Тихом океане

и других средств в сочетании с угрозой использования или прямым использованием вооруженных сил» [4].

Данная стратегия была положена в основу американской политики в отношении СССР, а затем России. Она сыграла большую роль в успешном проведении первого на советском пространстве «цветного» государственного переворота, совершенного Ельциным и его командой в декабре 1991 года, в развале Советского Союза и в достижении одной из важнейших целей американской политики – реставрации на постсоветском пространстве незрелого, криминального, мафиозного капитализма, похожего на тот, что существовал в США во времена Аль Капоне. Тем самым Вашингтон нашел лучший способ добиться деградации России во всех жизненных сферах, особенно в экономике.

«Стратегия непрямого воздействия» нашла широкое применение в деле подрыва социально-экономического положения Советского Союза в годы перестройки. Цель состояла в том, чтобы повергнуть экономику в бедственное состояние и тем самым вызвать недовольство населения реформами М. Горбачева, не допустить успешного реформирования социалистической системы и проложить дорогу к власти Ельцину. Именно на него Вашингтон сделал основную ставку после того, как тот провозгласил суверенитет России и стал во главе российского государства. То был решающий шаг на пути развала СССР, ибо за Россией должны были неизбежно последовать и другие советские республики. В США это прекрасно осознавали. За спиной у Горбачева американцы начали вести с Ельциным переговоры по согласованию планов развала Советского Союза. Об этом Горбачев написал в своих воспоминаниях [5, с. 599].

Американские стратеги нашли чрезвычайно уязвимое место Советского Союза, на которое можно было очень успешно воздействовать, – сильную зависимость его экономики, а следовательно, благосостояния народа и прочности государственной власти от цены на энергоресурсы на мировом рынке. ЦРУ было хорошо известно, что 60–80 % валютных поступлений Советского Союза приходилось на экспорт нефти и газа. При каждом повышении или понижении

цены за баррель нефти на один доллар Москва получала или теряла около одного миллиарда долларов в год. В разгар перестройки его цена была сбита по американо-саудовскому проекту до небывало низкого уровня – с 50 долларов до 6–10 долларов за баррель. Это нанесло сильнейший удар по советской экономике и явилось одной из важнейших причин провала перестройки и падения СССР [6].

В магазине во время кризиса 1990-х годов

В октябре 1992 года бывший заместитель директора Центрального разведывательного управления США Роберт Гейтс, впоследствии министр обороны в правительстве Дж. Буша-младшего и Б. Обамы, сделал при посещении Москвы очень показательное признание. Во время прогулки по Красной площади он заявил сопровождавшим его телерепортерам ВВС: «Тут, на Красной площади, возле Кремля и Мавзолея, совершил я одиночный парад своей победы. Мы прекрасно понимали, что Советский Союз можно было взять, только организовав взрыв изнутри» [7].

А развитие Советского Союза могло бы пойти по совершенно другому пути. Освободившись от тоталитаризма и других извращений, присущих советской системе, и завершив создание новой, демократической модели социализма, Советский Союз имел шанс превратиться в образцовый пример для многих других стран мира. Их социально-экономическая модель развития была способна радикально измениться в сторону принятия нового демократического социализма, очищенного от наследия ста-

линизма. Этого, как черт ладана, боялась правящая финансовая олигархия США.

В период реформ Горбачева были разработаны новые основы советской внешней политики. Их сущность заключалась в следующем:

- отказ от политики мессианского коммунистического господства и ее осуждение;
- прекращение конфронтации Восток – Запад и гонки вооружений;
- соблюдение принципа, согласно которому в международных отношениях должны господствовать не право силы, а сила права;
- признание за каждым народом свободы выбора своего пути развития;
- глубокая демократизация и гуманизация международных отношений;
- установление неразрывной связи между политикой и моралью;
- преобразование большой Европы (ЕС) в объединенную Европу и создание в перспективе общеевропейского политического, экономического, правового и культурного пространства (идея «Общего дома Европы»);
- преобразование ОБСЕ в дееспособную головную организацию по безопасности и сотрудничеству государств новой Европы;
- постепенный демонтаж блоковой структуры международных отношений в Европе и запрет на создание сфер влияния и господства на Европейском континенте.

Новая советская политика позволила покончить с совершенно ненужной, губительной для Советского Союза мессианской коммунистической экспансией, заключить с Западом ряд соглашений об окончании холодной войны и создании нового мирного порядка в Европе. Это нашло свое отражение в исторической Парижской хартии, подписанной всеми европейскими странами, США и Канадой 21 ноября 1990 года. Она торжественно провозглашала: «Век конфронтации и раскола Европы закончился. Мы объявляем, что впредь наши отношения будут основываться на уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от наследия прошлого... Наступает новый век демократии, мира и единства». В Хартии были сформулированы превосходные цели и нормы международного общежития: «безопасность недели-

ма», «укрепление доверия и безопасности между всеми государствами», «содействие разоружению», «усиление политических консультаций и сотрудничества в решении экономических, социальных, экологических, культурных и гуманитарных проблем», «из Европы должен исходить мир», «Европа должна быть открыта для других государств и сотрудничать с ними в поисках совместных ответов на вызовы будущего», «усиление роли ОБСЕ и неукоснительное соблюдение ее 10 принципов».

После распада Советского Союза все эти замечательные положения были выброшены Соединенными Штатами за борт как совершенно не отвечающие их интересам. Избавившись от геополитического конкурента и оказавшись единственной супердержавой в однополярном мире, они приобрели уникальную возможность использовать свое положение для беспрецедентного расширения масштабов политики господства, навязывания всем своей воли и своих «ценностей» и овладения ресурсами планеты. Таков был ответ США и их вассалов в Европе на перестройку [8]. Их политика принесла более серьезные угрозы миру, чем во времена холодной войны. В этом можно убедиться, сопоставив ее с приведенными в начале статьи семью факторами, которые в прошлом привели к мировым войнам:

1) Соединенные Штаты – это ярко выраженная экспансивная держава. Цель ее глобальной политики с предельной ясностью определена в Проекте нового американского века (PНАС), разработанного в 1997 году вице-президентом США Д. Чейни, министром обороны Д. Рамсфельдом и другими представителями американской правящей элиты. Это – установление мирового господства, «преобразование нового века в духе американских принципов и ценностей». «Мы должны, – говорится в проекте, – принять ответственность за единственную в своем роде роль Америки в поддержании и развитии мирового порядка, который бы обеспечил нашу безопасность, наше благосостояние и осуществление наших принципов» [9]. Эти установки получили развитие в последующих программных документах администрации США.

2) Для достижения и удержания мирового господства Проект предусматривал соз-

дание небывалой американской военной мощи: «Мы должны существенно повысить наши военные расходы, если хотим ныне взять на себя глобальную ответственность и приспособить наши вооруженные силы к будущему». Военные расходы США в 2011 году приблизились к 700 млрд долларов. Они составляют почти половину мировых военных расходов и намного превышают американские военные расходы на пике холодной войны. Цель США – добиться глобального военного превосходства, в том числе в средствах ПРО, чтобы лишить Россию потенциала ответного ядерного удара и возможности противодействовать американской военной и политической угрозе. Об этом открыто пишут американские авторы [10].

3) США целенаправленно разрушают баланс мировых сил в свою пользу и расширяют геостратегическое пространство для обеспечения мирового господства и доступа к мировым источникам энергоресурсов, сырья и рынкам. Это достигается путем про-

Военнослужащие НАТО

ведения войн против отдельных государств и создания разветвленной глобальной сети военных баз. После падения Советского Союза США успели провести войны против Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии и установить контроль над многими другими странами мира без применения военной силы. Американские войска размещены ныне более чем в 130 странах. Европа находится под американским господством. В Германии до сих пор дислоцирована военная группировка США численностью около 40 тыс. человек с атомным оружием. НАТО

является не только главным инструментом господства США в Европе, но и используется в американских глобальных интересах в других регионах мира.

4) Политика господства США породила во всем мире сильный антиамериканизм как проявление закономерности «защитной реакции». Однако дело не дошло пока до образования антиамериканской коалиции стран, которым американцы диктуют свою волю. Объясняется это, очевидно, тем, что правящие политические элиты западных держав вынуждены были подчиниться во время холодной войны господству США, чтобы защитить себя от сталинской экспансии, и плетутся ныне в фарватере американской политики, получая от этого определенные дивиденды. Однако в массовом сознании европейцев процветают другие настроения. Люди не могут смириться с тем, что с их странами Америка обращается как с сателлитами и используют их в своих глобальных военных авантюрах. Видный германский политик Эгон Бар, характеризуя положение ФРГ, произнес в интервью газете *Junge Freiheit* знаменитую фразу: «Ни один народ не может долго жить на коленях» [11, с. 5]. В перспективе против США, если они не прекратят свою политику господства, неизбежно возникнет антиамериканская коалиция;

5) В США судьбы войны и мира вершит узкая закулиса, насчитывающая несколько богатейших семейств. Даже З. Бжезинский в своей речи во Франции 14 октября 2011 года при присуждении ему премии Токвиля выразил большую озабоченность тем, что «большинство нынешних конгрессменов и сенаторов, и аналогичным образом большая часть ведущих чиновников исполнительной власти, попадает в категорию очень богатых, в так называемый ведущий один процент». Именно они, вернее ничтожная часть от этого процента, определяет политику господства и экспансии США.

6) В поисках выхода из самого жестокого после 1929–1933 годов финансово-экономического, системного и морального кризиса, потрясшего экономику, социальную структуру и общество США и перекинувшегося на весь мир, американские правящие круги могут стать на опасный путь развязывания войны, одновременно

попытавшись решить и свои геополитические задачи. В век глобализации война средних масштабов способна быстро перерасти в мировую. Теперь она может исходить не из Европы, как прежде, а из других регионов мира, где США проявляют высокую военную активность. Тем более что многие представители американской элиты полагают, что все равно надо избавляться от нескольких миллиардов «излишнего населения» земного шара.

7) Что касается пропагандистско-психологического сопровождения и мотивации американской политики господства и развязывания войн, создания «образов врага», то в этой сфере правящие круги США побили все «рекорды» прошлого. Достаточно назвать мотивацию нападения на Ирак, сводившуюся к надуманным обвинениям во владении атомным оружием.

Как видим, между факторами развязывания мировых войн в XX веке и тенденциями нынешней американской политики имеется много общего. Это относится даже к преemptивности в переоценивании собственных сил для решения задач глобального господства, что уже поставило США в положение «имперского перенапряжения», явилось одной из важных причин их глубокого финансово-экономического кризиса и громадного государственного долга, исчисляемого в 15 млрд долл. На горизонте уже виднеется закат американской гегемонии [12].

Вашингтон «обогастил» международный лексикон и свои действия многими новшествами и необычными для здравого восприятия понятиями: «гуманитарная война», «превентивная интервенция», «сверхвооружение», «всеобщее значение американских ценностей», «интересы США превыше всего», «ось зла», «государства-изгои», «дипломатия чековой книжки», «точечные удары», «глобализация НАТО», закрытие «окна уязвимости США» с помощью национальной ПРО и пр. Новая американская военная доктрина наделила США прерогативой на ведение превентивных войн.

Ныне нужна адекватная оценка характера политики США, чтобы принять эффективные меры против ее опасной направленности. При Ельцине бытовала порочная концепция, будто для России не существует больше никаких внешних угроз, которую

проводил в жизнь министр иностранных дел А. Козырев. Она нанесла большой ущерб национальным интересам и обороноспособности страны. В дальнейшем возник ее паллиатив – внешнеполитический курс, напоминающий политику умиротворения или игру с США «в поддавки». Этим, очевидно, объясняется тот факт, что российская политическая элита не сочла нужным обратиться к европейскому сообществу с призывом возродить к жизни замечательные принципы Парижской хартии. О них ни разу не упоминалось в официальных правительственных заявлениях, хотя эти принципы отвечают самым насущным национальным интересам как России, так и других стран Европы.

Для российской политики сейчас было бы очень важно вынести вопрос об осуждении политики гегемонизма, как самого разрушительного и опасного фактора в системе международных отношений, на уровень Организации Объединенных Наций. Целесообразно было бы предложить к обсуждению на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН конвенцию о запрещении политики господства, содержание которой представляется примерно таким:

«Мы, страны-члены Организации Объединенных Наций –

принимая во внимание, что стремление к господству привело на протяжении XX века к трем мировым войнам, стоившим человечеству неисчислимым человеческим жертвам и громадным материальным потерям, к милитаризации экономики, сознания и жизни народов, к возникновению труднопреодолимых «образов врага», к послевоенным нищете, разрухе, отчаянию и ожесточению людей, к регрессу производства и науки в мирных целях;

сознавая, что после каждой мировой войны вновь появлялась великая держава, проводившая политику имперско-мессианского господства и ставившая под угрозу национальные интересы и свободу народов, которые объединялись в противостоянии этой угрозе;

учитывая, что в ракетно-ядерный и космический век новая мировая война как следствие политики глобального господства приведет к гибели человеческой цивилизации;

будучи убеждены, что политика гегемонизма всегда была неразрывно связана с экспансией и выступала самым деструктивным и опасным фактором в системе международных отношений, резко противоречила принципам демократизма и моральности внешней политики, не считалась с такими нормами международного общежития, как «единство в многообразии» и «живи и давай жить другим»;

глубоко сознавая насущную необходимость ликвидации материальной основы политики господства путем ограничения военных расходов стран – членов ООН нормой не более 0,5 % валового внутреннего продукта,

объявляем о своем решении поставить под международный запрет политику, преследующую цель господства над народами, и считать ее преступлением против человечности».

Такая международная конвенция, в случае ее принятия ГА ООН, вполне способна послужить серьезным сдерживающим фактором в противодействии мирового сообщества политике гегемонизма, диктата и опасного военного произвола на международной арене.

Российское руководство могло бы выступить и с другими важными инициативами, направленными на укрепление мира, например:

- о прекращении и запрете гонки вооружений, навязанной миру США, и об ограничении расходов на вооружение нормой в 0,5 % от валового внутреннего продукта каждой страны;

- об упразднении НАТО как пережитка холодной войны с учетом того, что для Европы ныне вообще не существует каких-либо военных угроз. Европейским народам нужна новая система одинаковой и равной для всех безопасности. Этой цели может послужить превращение ОБСЕ в дееспособную головную организацию общеевропейского и евроатлантического сотрудничества;

- о выводе 40 тыс. американских и 20 тыс. английских войск и атомного оружия из Германии, служащих интересам чуждых Европе сил;

- о ликвидации американских военных баз в странах Центральной Азии, Кавказа, на Черноморском побережье и на Балканах,

угрожающих безопасности России и многих других государств;

- о мобилизации европейской ответственности против создания в Европе американской системы противоракетной обороны. Для проведения с этой целью широкой информационной кампании имеются все основания. Эта система направлена не только против России, она ставит под угрозу и другие европейские страны. Нельзя допустить, чтобы нечто подобное кубинскому кризису 1962 года повторилось и на европейской земле.

Все эти и аналогичные инициативы российской политики нашли бы широкую поддержку у европейской и мировой общественности.

Опыт истории свидетельствует, что со времен Наполеона претенденты на господство в Европе и в мире неизменно терпели полное фиаско. Такая же участь ожидает и новых претендентов на мировую империю. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. International Military Tribunal (IMT). – Vol. XXV. – DOC. 386-PS.
2. Дашичев, В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы: в 4 т. / В.И. Дашичев. – Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943; ИМЭПИ РАН. – М.: Наука, 2005.
3. Beck, L. Studien. Herausgegeben von Hans Speidel / L. Beck. – Stuttgart, 1955.
4. Самсонов, В. Иная трактовка понятия войны / В. Самсонов. – Независимое военное обозрение. – 1996. – № 23.
5. Горбачев, М. Жизнь и реформы: кн. 2 / М. Горбачев. – М.: Изд-во «Новости», 1995.
6. Пономарева, Е. Механизмы уничтожения СССР и «принцип домино» / Е. Пономарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.kp.ru/users/kursov47/post195606821>. – Дата доступа: 25.11.2011.
7. Рыбас, С.Ю. Прогресс против традиции. Краткий курс истории России XX в. для высшего управленческого персонала / С.Ю. Рыбас. – Экономические стратегии. – 2011. – № 7–8.
8. Уткин, А. Как Запад ответил на перестройку / А. Уткин. – Литературная газета. – 2011. – 14–20 января.
9. Project for the New American Century, Statement of Principles, Washington D.C., 3.6.1997 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.newamericancentury.org/statementofprinciples.htm>. – Date of access: 25.11.2011.
10. Rozoff, R. Pentagon Plans For Global Military Supremacy / R. Rozoff. – Global Research. – 22.08.2009.
11. Bar, E. Wir müssen lernen, eine normale Nation zu sein / E. Bar. – Junge Freiheit. – 05.11.2004.
12. Брутенц, К.Н. Закат американской гегемонии: конец однополярного мира и великая геополитическая революция / К.Н. Брутенц. – М.: Международные отношения, 2009. – 512 с.